

ФЕДЕРАЛЬНОЕ МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ЧССР
Генеральный штаб - Разведывательное управление

№ №: 0409/11-10/76-4

~~СЕКРЕТНО!~~

Зкз. №: 4

Кол. листов: 19

T A J N E
podstawa: jak na te czos

ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
Выступление начальника РУ ГШ ЧНА на Совещании
начальников Разведывательных управлений
Генеральных (Главного) штабов армий
государств - участников Варшавского Договора
(апрель 1987 г., Будапешт)

Уважаемый товарищ генерал армии!
Уважаемые товарищи генералы и офицеры!

Прежде всего, разрешите и мне искренне поблагодарить венгерских товарищей за теплый прием и гостеприимство, за большую работу, сделанную ими по подготовке нашего совещания и за создание необходимых условий для успешного его проведения.

С большим интересом и вниманием мною были заслушаны доклады выступивших до меня товарищей, особенно доклад начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. С приведенной в них оценкой военно-политической обстановки я согласен.

Несомненно, что решающее влияние на развитие международной обстановки в период после окончания нашей последней встречи оказала активная миролюбивая политика стран социалистического содружества во главе с Советским Союзом. Единство, сплоченность и согласованные действия позволили нам взять стратегическую инициативу в свои руки и активно воздействовать на ход мировых событий. Особенно на Европейском континенте после рейкьявикской встречи это особенно отчетливо видно.

С другой стороны, продолжается активность и реакционных сил США, Великобритании, ФРГ, Франции и других стран, которые ставят все новые препятствия на пути разрядки напряженности в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Азии, обостряют обстановку в кризисных районах, стремятся затормозить и подавить процесс народно-освободительных и демократических движений.

Эта политика, направленная на достижение глобального и регионального военно-стратегического превосходства, находит отражение и в продолжающейся подготовке к военному конфликту, в том числе и в космосе. Военные приготовления затрагивают не только вооруженные силы, но и экономику и политическую систему этих государств. Все более зримо проявляется стремление воспрепятствовать реализации "стратегии ускорения" в СССР. Запад обеспокоен военно-стратегическими последствиями, которые могут возникнуть к концу столетия в отношении соотношения сил между империализмом и социализмом.

Разрешите мне остановиться на некоторых моментах политики Соединенных Штатов, других стран Североатлантического союза и НАТО в целом.

В отношении Соединенных Штатов Америки мы считаем, что администрация Рейгана встречается с многими новыми реальностями, которые в определенной степени корректируют ее агрессивный курс на конфронтацию с социалистическими странами и вообще ее внешнюю и военную политику. К ним относятся, прежде всего, положительный отклик мировой общественности на мирные инициативы Советского Союза, а также углубляющиеся политико-экономические разногласия между США и их союзниками по НАТО, осложнения в американской политике в отношении Азии, Африки и Латинской Америки. Немаловажное значение имеют и ослабление внутривнутриполитических и внешнеполитических позиций Рейгана в связи с незаконной продажей оружия Ирану, разногласия внутри правительства, соперничество между помощниками президента и другими

268
306

представителями администрации, а также усиливающаяся в последнее время оппозиция в конгрессе нового состава. В связи с этим Рейган вынужден маневрировать и при решении важных международных проблем чаще, чем раньше занимать по ряду вопросов оборонительную позицию.

В проведении политики правящих кругов США в отношении социалистических стран приоритетными остаются военные приготовления, которым подчиняются международные отношения, экономические мероприятия и идеологическая война.

Указанная линия, в частности, проявилась в законопроекте о военном бюджете на 1987 - 1991 финансовые годы. В этом пятилетии военные расходы должны составлять свыше 1660 миллиардов долларов, что представляет собой среднегодовой рост на 4 процента в реальном исчислении. При этом структура запланированных бюджетов предусматривает заметный рост инвестиционных затрат, особенно финансовых дотаций на закупки современной боевой техники и на исследования и разработку систем оружия нового поколения, которые намечено ввести в оперативное использование в первых годах XXI-го века. В этом контексте следует рассматривать и так называемую американскую стратегию соперничества, сущность которой изложил министр обороны Уайнбергер в своем годовом отчете конгрессу на 1987/88 финансовый год. Суть этой стратегии составляет намерение использовать технологические достижения США и имеющиеся промышленные мощности для производства качественно новых образцов оружия, что по замыслу министра обороны США должно обесценить существующие

системы вооружений Советского Союза и его союзников и навязать им дорогостоящее перевооружение с целью достижения их экономического изматывания. Американская администрация считает также, что успешная реализация стратегии соперничества заставит СССР и его союзников пойти на существенные компромиссы и уступки в вопросах разоружения и всего комплекса взаимных отношений в выгодном для США духе.

Осуществление главных намерений США, предусмотренных т.н. стратегией соперничества, потребует больших финансовых расходов на создание передовых технологий (в этом году они должны увеличиться на 12%) и существенного расширения сотрудничества и кооперирования с основными союзниками по НАТО и с Японией. Однако очевидно и то, что американской администрации нелегко будет лавировать между непомерными финансовыми расходами и экономическими возможностями.

Возможности существующих новых и разрабатываемых систем оружия влияют на военную доктрину США и военно-стратегические концепции Североатлантического союза. Акцент делается на наступательный характер начального периода. Агрессивность военных действий проявляется в новых концепциях постепенно путем изменений существующих положений доктрины и практики строительства вооруженных сил, в оперативной и боевой подготовке штабов и войск.

"Новый спектр возможных конфликтов", разработанный американскими военными специалистами, придает большее значение месту и роли так называемых конфликтов малой интенсивности, что

является отражением американской политики неоглобализма.

Конфликты малой интенсивности американское правительство намерено развязывать везде, где широкое применение вооруженных сил и обычных вооружений нецелесообразно, политически невыгодно или преждевременно. Речь идет, следовательно, о конфликтах, не достигающих уровня войны на театре военных действий. Их серьезность заключается в том, что они включают в себя как применение военных, политических и экономических санкций, так и саботаж, терроризм, подрывные действия и контр-революционные акции. Правительство США предполагает в таких случаях использовать специальные гражданские организации и военизированные части, или же подразделения специального назначения (SPECIAL OPERATIONS FORCES - SOF) для того, чтобы оказать давление на противника и заставить его принять военно-политические условия США и поддерживаемого ими режима. Важным моментом является то, что в рамках конфликта малой интенсивности не предполагается прямое столкновение с вооруженными силами стран Варшавского Договора и участие в нем американских войск. Идеальной считается такая ситуация, когда основную тяжесть конфликта вынесет третье государство - партнер США. Успешное ведение этих конфликтов должно также содействовать достижению изменения т.н. регионального соотношения сил, что, по мнению американского правительства, способствовало бы и более быстрому качественному изменению в глобальном соотношении сил в пользу США.

В этом плане мы и рассматриваем политику администрации

Рейгана, которая стремится укрепить позиции или расширить влияние США не только на американском, но и на африканском и азиатском континентах.

Соединенные Штаты всеми средствами навязывают свой военно-политический курс союзникам по Североатлантическому союзу, что вызывает внутри блока серьезные разногласия.

Ни в коем случае, особенно в военно-политической области, мы их не переоцениваем. Напротив, некоторые решения, принятые высшими руководящими органами Североатлантического союза и правительствами стран-участниц блока, свидетельствуют о том, что разработанные в начале восьмидесятых годов планы развития вооруженных сил и военных приготовлений в рамках блока последовательно выполняются.

Продолжается модернизация и подготовка нового поколения ядерного, нейтронного и химического бинарного оружия. По плану ведется строительство ядерных сил на театре войны. В результате принятия "Общей политической директивы НАТО о применении ядерного оружия" возросла опасность развязывания ядерной войны в Европе, так как Директива включает положение о том, и это особенно поддерживает ФРГ, что после размещения американских ракет средней дальности правительства стран НАТО дадут политическое согласие на ведение ядерной войны против стран Варшавского Договора, включая СССР.

Важным фактом мы считаем договоренность руководства НАТО о том, что в случае заключения любого соглашения о сокращении ядерного оружия на Европейском театре будет переработана и

Директива и что очередные переговоры по разоружению должны вестись таким образом, чтобы НАТО во всяком случае сохранило за собой возможность развязывания ядерного конфликта хотя бы в сокращенных рамках, но с применением более эффективных средств. Это одна из причин, почему Соединенные Штаты отклонили советское предложение о моратории на ядерные взрывы.

Европейские страны НАТО в основном поддержали американскую программу стратегической оборонной инициативы (СОИ), хотя они большей частью выступают против т.н. широкого толкования советско-американского Договора по противоракетной обороне 1972 года.

Мы систематически следим за разработкой проектов противоракетной обороны в Западной Европе. Подтвердилась правильность наших выводов о намерении американского правительства взять на себя исследования и разработки некоторых средств европейской системы и таким образом сохранить решающее влияние и в этой системе.

В связи с проходящими переговорами о ракетах средней дальности в Европе и с учетом возможного принятия т.н. нулевого варианта руководящие органы НАТО на осенних заседаниях рассматривали вопрос о т.н. втором довооружении блока управляемыми ракетами с дальностью действия до 1000 км в количествах, "отвечающих", по их мнению, уровню вооружения Варшавского Договора. Речь идет, например, о предложении заменить состоящие на вооружении 56-й артиллерийской бригады США управляемые ракеты "Першинг-2" на ракеты "Першинг-1В" и воспре-

пятствовать таким образом их ликвидации. Рассматриваются планы относительно вооружения частей реактивных установок управляемыми ракетами с ядерными боеголовками. Изучается также возможность оснастить американские самолеты F-111E, F, базирующиеся в Великобритании, крылатыми ракетами с дальностью действия до 600 км. Таким образом Североатлантический союз сохранил бы т.н. достоверность ядерного устрашения и был бы способен вести ядерную войну на Европейском театре войны и после устранения ракет средней дальности, без применения стратегических наступательных ядерных сил США. Вместе с тем выполнилось бы одно из основных требований американской военной доктрины: отсрочить перенос ядерной войны из Европы на собственную территорию.

Сотрудничество стран НАТО в области производства вооружения является одним из важных показателей подготовки к войне.

В настоящее время продолжаются разработка и конкретизация концепции в области вооружений, принятой в 1985 году, а также документа "FORCE GOALS" (цели вооруженных сил), принятого комитетом военного планирования НАТО в мае 1986 года.

Реализация запланированных мероприятий затягивается в результате малоэффективного военного сотрудничества между странами НАТО, и особенно между США и западноевропейскими партнерами, что связано с экономическими проблемами, особенно с совместным финансированием отдельных программ создания вооружений, где предпочтение национальным интересам берет верх над интересами НАТО. Прежде всего Соединенные Штаты выступают

с заявлениями о необходимости сотрудничества, но в действительности они обеспечивают доминирующее положение своей военной промышленности и не знакомят союзников с важнейшими результатами исследований и разработок.

Таково наше мнение о политике США и НАТО в целом. Теперь позвольте мне доложить вам наши оценки военно-политического курса ФРГ и Франции.

Что касается ФРГ, то я согласен с анализом начальника разведки ННА ГДР. Мы также считаем, что в политике ФРГ, поддерживающей курс США на дальнейшее наращивание военного потенциала НАТО, существенных изменений не произошло. В западногерманском руководстве по существу преобладает тенденция к дальнейшему осложнению отношений между Востоком и Западом и к сохранению напряженности в Европе. Правительство и реакционные круги при этом исходят из следующих своих постулатов:

- мирные предложения Советского Союза нереальны, они направлены на сохранение советского военного превосходства и на снижение степени безопасности Западной Европы;

- ядерные вооружения необходимо сохранить в качестве основы "устрашения", возможная их ликвидация привела бы к существенному усилению опасности обычной войны;

- "нулевое решение" относительно ракет средней дальности неприемлемо, оно означало бы невыгодную для Запада одностороннюю уступку, его можно принять лишь при условии ликвидации и управляемых ракет дальности до 1000 км;

- на всех переговорах по ограничению вооружений и разоружению Запад должен выступать с позиции силы и требовать от СССР и его союзников асимметрического сокращения вооруженных сил и вооружений;

- необходимо обеспечить сохранение американского военного присутствия в Западной Европе в существующих масштабах, особенно в самой ФРГ, так как его сокращение привело бы к непоправимым ущербам и утрате достоверности оперативно-стратегического принципа "передовой обороны".

О том, что эти положения своей политики западногерманское правительство воспринимает серьезно, свидетельствуют меры, принимаемые в военной области:

- оно полностью поддерживает и создает условия для размещения американских ракетно-ядерных средств на западногерманской территории;

- оно дало согласие на переброску в ФРГ в угрожаемый период американских химических бинарных боеприпасов и тем самым и на их возможное использование в ходе вооруженного конфликта;

- оно выполняет все задачи по оперативному оборудованию ТВД на территории ФРГ, включая строительство объектов для американских ракет средней дальности, командных пунктов, укрытий для самолетов, трубопроводов, военных складов и т.д.;

- оно последовательно выполняет обязательства, вытекающие из соглашения об обеспечении приема и развертывания американского стратегического резерва в угрожаемый период или при

возникновении конфликта, включая создание необходимого вспомогательного корпуса, расширение и модернизацию предназначенных для приема резерва авиационных баз и портов;

- оно позволяет проводить на территории ФРГ крупномасштабные учения объединенных и национальных вооруженных сил и штабов.

ФРГ, как одна из трех западноевропейских стран, заключила с США соглашение об официальном участии в американской программе т.н. стратегической оборонной инициативы. Кроме того, именно западногерманский министр обороны Вернер первым выступил с официальным предложением создать действенную противоракетную оборону Западной Европы.

В соответствии с принятыми долгосрочными программами ФРГ осуществляет модернизацию своих вооруженных сил. Весь комплекс мероприятий на 90-е годы, в частности, направлен на то, чтобы обеспечить высокий уровень профессионализации бундесвера и несмотря на уменьшение количества людей призывных возрастов последних лет сохранить существующую численность вооруженных сил. В последнее время повышенный упор делается также на совершенствование подготовки территориальных войск и резерва.

Ввиду географического положения, поддержки курса США и всесторонних военных приготовлений НАТО, ФРГ остается важнейшим американским союзником в Европе.

Военная политика правого правительства Франции существенно не отличается от политики прежнего "социалистического" руководства. В области военного строительства оно досрочно

завершило выполнение военной программы и в ноябре 1986 года добилось одобрения новых планов на период 1987-91 годов.

В настоящее время как правительство, так и президент Франции подчеркивают необходимость скорейшей модернизации стратегического ядерного потенциала с целью сохранения его эффективности и тем самым "способности устрашения" на длительную перспективу. Программа на период 1987-91 годов предусматривает перевооружение оставшихся атомных ядерных подводных лодок на новые управляемые ракеты М.4, утверждено строительство седьмой ПЛАРВ, продолжается перевооружение стратегических бомбардировщиков на ракеты ASMP класса "воздух-земля" и принято решение принять в перспективе на вооружение мобильные стратегические управляемые ракеты S.4.

Правительство Ширака придерживается принципа неучастия в военной организации НАТО, оставляя за собой право на принятие независимого решения о времени, месте и масштабах включения Франции в возможный вооруженный конфликт в Европе. С другой стороны же правительство приспособливает планирование, развитие и подготовку вооруженных сил к тезису о необходимости военной силой обеспечивать безопасность страны еще на дальних подступах - на восточных границах ФРГ с социалистическими государствами. Это и является мотивом дальнейшего углубления разнообразного военного сотрудничества Франции с ФРГ, включая разработки вариантов применения французских вооруженных сил, особенно 2 ак и "войск быстрого развертывания" на западногерманской территории. В области ядерного

276
316

оружия боевые возможности французских вооруженных сил при ведении операций на Центральном-Европейском ТВД повышаются в связи с вводом в боевой состав в начале девяностых годов оперативно-тактических ракет "Хадес".

В этой связи хотелось бы напомнить о противоречивых подходах руководства Франции к советскому предложению об устранении управляемых ракет средней дальности из Европы.

Министерство иностранных дел Франции 1 марта с.г. опубликовало коммюнике, в котором заявило, что Франция в основном не против ликвидации ядерного оружия, однако, в настоящее время она считает такой шаг неприемлемым для Европы из-за превосходства стран Варшавского Договора в обычных и химических вооружениях и в ракетах средней дальности. Однако, занимая такую позицию, Франция постепенно оказывалась в изоляции. Позитивный отклик на советское предложение со стороны ФРГ, Великобритании и самих США вынудил Францию пересмотреть свою позицию. На состоявшемся 4 марта заседании совета министров президент Миттеран фактически опроверг заявление министерства иностранных дел, указав на то, что перспектива устранения управляемых ракет средней дальности из Европы отвечает интересам Франции, что от имени правительства подтвердил его председатель Ширак. Однако президент Миттеран подчеркнул, что Франция не пойдет на переговоры о своем ядерном оружии.

Позиция Франции относительно переговоров об ограничении обычных вооружений в Европе в известной степени также отличается от позиции США. Франция требует решать проблемы разору-

жения в Европе во взаимосвязи с другими вопросами обеспечения безопасности в Европе, с чем Соединенные Штаты не согласны. Она негативно относится к американскому намерению продолжать переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, которые уже несколько лет безрезультатно ведутся во Вене. Франция не признает этих переговоров и отказывается от участия в них.

Насчет проблемы химического оружия министр иностранных дел Ремон в середине февраля с.г. заявил, что правительство не намерено принять представленное в Женеве предложение о ликвидации этого оружия в течение следующего десятилетия, а наоборот, оно решило начать в скором времени производство современного химического оружия в соответствии с пятилетней военной программой.

Несмотря на различное положение Франции и ФРГ в Северо-атлантическом союзе, их позиции по основным военно-политическим проблемам современности сближаются. Правительства обеих стран утверждают, что главным средством предотвращения войны является и останется "ядерное устрашение", что в области контроля надо учитывать ядерную, химическую и обычную угрозу со стороны Варшавского Договора и что ограничение вооружений возможно только при условии возобновления якобы нарушенного баланса сил.

Действенное "устрашение", по мнению правительств Франции и ФРГ, с точки зрения всей Западной Европы можно обеспечить лишь при сохранении стратегического взаимодействия с США и американского ядерного и обычного присутствия на нашем конти-

ненте. С другой стороны, в правительствах этих стран усиливается убеждение, что американская администрация стремится все более откровенно решать собственные проблемы и реализовать свои цели в ущерб союзников в Европе. Из этого делается вывод, что европейские страны НАТО не должны полагаться на "ядерные гарантии" Соединенных Штатов и что им следует противостоять опасным стремлениям США создать с помощью программы стратегической оборонной инициативы условия для ограничения военного конфликта в Европе как регионального, без широкого применения оружия массового поражения.

На основании такого подхода делается вывод, что европейские страны НАТО должны сохранить и модернизировать свой относительно независимый ядерный потенциал и что они обязаны содействовать сбалансированию соотношения военных сил между Востоком и Западом путем наращивания вооружений, включая существенное усовершенствование ПВО, и особенно противоракетной обороны, путем создания эффективной спутниковой разведывательной системы, согласования взглядов на способы развязывания и ведения войны и принципов оперативной и боевой подготовки штабов и войск.

Рассматривая в целом военно-политические замыслы Франции с точки зрения действительно проводимых или намеченных мероприятий, мы видим, что французское руководство стремится налаживать более тесное сотрудничество с Североатлантическим союзом и что военное сотрудничество продолжается. Рекламирование принципов военной независимости страны и суверенного принятия решений о применении своих вооруженных сил должно вызывать

278
318

чувство неопределенности, непредвидения их использования в случае возникновения конфликта. За предоставление своей территории в качестве коммуникационной зоны НАТО и за использование своих вооруженных сил в войне Франция, очевидно, требовала бы высокой доли участия в процессе принятия решений в рамках блока.

Надо иметь в виду, что французское правительство будет упорно сопротивляться принятию любых мер, которые могли бы сократить военно-политическое и военное значение страны в рамках Западной Европы, или как державы, располагающей ядерным оружием.

Из анализа развития внешнеполитических концепций США и НАТО в целом, по нашей оценке, вытекают следующие выводы:

- политику США, а также Великобритании, ФРГ, Франции и других стран НАТО в отношении решения основного классового противоречия эпохи, т.е. между империализмом и социализмом, определяют слои, которые делают ставку на политику "с позиции силы", используют для борьбы с социализмом любые политические, экономические и дипломатические средства с целью его ликвидации даже военным путем;

- эта политика находит отражение в продолжающейся все-сторонней подготовке стран НАТО к войне со странами Варшавского Договора, в стремлении к достижению глобального и регионального военно-стратегического превосходства над СССР и Варшавским Договором в целом. Военные приготовления затрагивают не только вооруженные силы, но и экономику и политическую

систему этих стран. Они отражаются и в отрицательных позициях в отношении мировых инициатив и предложений по разоружению, выдвигаемых Советским Союзом и странами Варшавского Договора. Все более отчетливой становится цель - воспрепятствовать реализации "стратегии ускорения" в СССР;

- из оценки реальных факторов политического и военного развития явствует, что несмотря на возможность достижения отдельных соглашений по разоружению или договоренностей об укреплении мер доверия и безопасности между противостоящими альянсами, военные приготовления будут продолжаться. Следует ожидать, что со стороны США и НАТО в целом будут изыскиваться пути с целью обойти возможные соглашения в ядерной и неядерной областях и сохранить намеченный ими курс.

По имеющимся сведениям о военной политике США, Франции и Великобритании однозначно следует, что в настоящее время уже разрабатываются теоретические исходные пункты агрессивных военных доктрин, стратегии и развития вооруженных сил на первое десятилетие XXI-го столетия.

Следует также констатировать, что несмотря на некоторые технические и экономические проблемы, тормозящие реализацию намерений в области вооружений, долгосрочные планы развития вооруженных сил ведущих стран НАТО на 90-е годы успешно выполняются. Основные усилия направляются на всестороннее повышение боеспособности войск путем качественного совершенствования их вооружения и внедрения новых принципов ведения операций и боя при сохранении существующей численности армий,

или же ее сокращении. Большое внимание уделяется развитию стратегического и оперативного мышления штабов и изучению способов и возможностей ведения войны войсками стран Варшавского Договора.